

О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ АГРАРНЫХ ГОРОДАХ РОССИИ XVIII ВЕКА

Л. В. Милов

Советские историки давно отказались от упрощенного подхода к изучению русского города, свойственного буржуазной историографии. Вместо альтернативной постановки вопроса, характерной, например, для работ И. Дитятина, видевшего на Руси либо немногие «настоящих» городов, либо (в большинстве случаев) «странные поселения», носящие название города по какому-то недоразумению¹, современной историографии присущ более многозначный подход к городу; выделение городов с различными общественно-экономическими функциями (промышленные центры, центры транзитной торговли, административные центры внутренней колонизации и т. п.). Вместе с тем в работах по истории русского города все еще встречаются не вполне удачные определения типов городских поселений и классификация городов, напоминающие прежнюю постановку вопроса. В частности, в литературе бытует особая категория неразвитого, или аграрного, типа города². К этой весьма многочисленной группе городов относят обычно городские центры как промышленных, так и аграрных районов, как районов, освоенных человеком еще в раннее средневековье, так и территорий, заселение которых продолжалось уже в капиталистическую эпоху³. При делении городов на две основные группы в число аграрных, неразвитых городских центров в равной мере включаются и древний Ростов и Лукоянов, основанный во второй половине XVIII в., то есть города, имеющие различную эволюцию и качественные различия в характере экономики⁴.

Принципиальное отличие экономики действительно неразвитых, аграрных городов состоит в том, что в этих городах (Михайлов, Ахтырка, Новосиль, Пронск, Богучар, Рязск и другие) население в основном занималось хлебопашеством и скотоводством, то есть культивировало

¹ И. Дитятин. Устройство и управление городов России. Т. II. Ярославль. 1877, стр. 337.

² См., например, Ф. Я. Полянский. Городское ремесло и мануфактура в России XVIII в. М. 1960, стр. 59, 72 и др.

³ Там же, стр. 57—84.

⁴ Подобный подход характерен и для монографии по истории русского города XVIII в. Ю. Р. Клокмана. Правда, автор вместо термина «аграрный город» употребил другой: «военно-административный пункт». Однако это не меняет сути дела. Город и в этом случае предстает как «неразвитое» поселение. На наш взгляд, термин «военно-административный пункт» применим преимущественно к пограничным городам, а не к городам старой, освоенной территории, имеющим лишь административное значение. Если же под «военно-административным пунктом» понимать первоначальное назначение города, тогда придется в данную рубрику включить почти все города России (см. Ю. Р. Клокман. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII века. М. 1967, стр. 5, 33, 44, 203 и др.). В Пронске XVIII в., например, кроме верхушки купечества, как писал составитель одного из самых ранних в России топографических описаний Л. Бакмейстер, «прочие ж обыватели упражняются в земледелии и заводе скотском», в Гремячеве «обыватели, пахотные солдаты упражняются только в земледелии», в Михайлове «купечество так, как и обыватели, кроме земледелия, других промыслов никаких не имеют» (Л. Бакмейстер). Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи. Т. I, ч. II. СПб. 1772, стр. 177, 178, 176. Далее: «Топографические известия»).

типично сельскохозяйственные отрасли производства. В подобных городах, а также экономических районах, к ним примыкавших, не было сколько-нибудь развитого процесса общественного разделения труда, ведущего к образованию «настоящих» городов⁵.

Читатель может нам возразить: а чем, собственно, отличался от таких городов Ростов, где чуть ли не большинство населения занималось огородничеством, то есть тем же сельским хозяйством? Да, действительно, в Ростове огородничество играло видную роль в экономике города уже в XVIII в., если не ранее. В конце XVIII столетия Ростов был уже заметным торговым центром. Здесь устраивалась одна из самых продолжительных зимних ярмарок (двухнедельная). Ростовское купечество имело крупный торговый оборот (по очень приблизительным оценкам — до 700 тыс. руб. в год). Однако промышленность здесь была незначительна. В 90-х годах XVIII в. в топографическом описании отмечается, что в городе было две полотняных (200 станов) и две кумачовых (60 станов) фабрики и мелкие заведения по производству красок⁶. Большинство населения Ростова уже в 60-х годах XVIII в. было занято здесь «более в черных огородных работах»⁷. О том же сообщают нам и источники за 80-е годы XVIII в. («посредственного же состояния люди по большей части промысел имеют произрастаемыми в огородах своих овощами и семенами») ⁸. Таким образом, большая часть горожан Ростова занималась именно сельскохозяйственным производством. И вместе с тем города такого типа, как Ростов, имели принципиальное отличие от большинства аграрных городов.

Начнем с того, что подобных городов было немало, и все они в основном являются древними городами с многовековой историей. В разные времена переживали они период расцвета, а потом пришли в упадок. Хозяйственный подъем в России XVII—XVIII вв. в различной степени отразился на развитии городов. Но тем не менее для них характерна одна общая черта — слабое развитие промышленного производства. Возьмем, например, Дмитров. Промышленность здесь была сравнительно невелика. В городе в конце XVIII столетия имелось три суконных фабрики, использующих «временами» до 230 работников, шесть кожевенных «заводов», где работали «хозяева со своими семействами», и, наконец, непреременный для любого такого города солодовенный завод с 16 работниками⁹. Вместе с тем Дмитров был городом с развитой, по преимуществу транзитной, торговлей. Дмитровские купцы торговали в Москве и «к Санкт-Петербургскому порту». Кроме того, Дмитров был крупным торговым узлом близлежащей округи (на 3 200 его жителей приходилось 160 лавок). Однако при всем этом горожане по большей части «упражнялись» «в произведении работы около огородных овощей»¹⁰.

Другой древний городской центр — Можайск. В конце XVIII в. в городе, имевшем 1 736 жителей, было 60 лавок, кожевенный «завод» с 1—2 наемными работниками (выделывавшими 400 кож в год), по два солодовенных и пивоваренных «завода»¹¹. Можайск был также и торго-

⁵ В последнее время появились работы, авторы которых совершенно справедливо считают сельскохозяйственные занятия горожан фактом, принципиально отличным от крестьянского земледелия, поскольку «это было нового типа земледелие, освобожденное от давления крепостнической системы, поскольку оно обычно основывалось на свободных от феодальных повинностей городских землях» (П. Г. Рындинский. Изучение городов России первой половины XIX в. «Города феодальной России». М. 1966, стр. 72).

⁶ ЦГВИА, ф. ВУА, оп. III, д. 19178; л. 24 об., 25.

⁷ «Топографические известия». Т. I, ч. II, стр. 106.

⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 19176, л. 17.

⁹ Там же, оп. III, д. 18861, ч. IX. Экономические примечания Дмитровского уезда, л. 15.

¹⁰ Там же, д. 18860, л. 6.

¹¹ Там же, д. 18862, ч. 7, лл. 2—2 об.

вым центром округа. Здесь была развита торговля лесом, скотом, пенькой, хлебом. Однако много внимания горожане уделяли огородничеству («многие же приобретают себе хорошей доход от посева и продажи... овощей») ¹².

От Можайска перейдем к Верее. В конце XVIII в. Верея была довольно крупным городом (4903 жителя). В городе было 3 кожевенных «завода» типа простой кооперации с 12—24 наемными работниками (выделывавшими в год около 10 тыс. кож), 20 кирпичных «заводов», точнее, мелких мастерских с 1—2 наемными работниками (общей производительностью 400 тыс. штук кирпичей в год), 3 солодовенных «завода» (производивших в год 3,5 тыс. четвертей солода), на которых трудился по 3 работника, и, наконец, 20 кузниц ¹³. Важным промыслом жителей было «в лучшей доброте» вязание сетей и неводов, которыми Верея славилась на всю Россию ¹⁴. Таким образом, в городе было развито в основном мелкотоварное производство со слабой тенденцией к укрупнению. Но наряду с этим жители Вереи широко занимались огородничеством, и под это занятие были отведены не только собственно огороды, но и городской выгон.

На юг от Москвы лежит древний Боровск. В конце XVIII в. здесь было 2 полотняных фабрики (на 70 станов), 5 кожевенных «заводов» и 4 солодовенных «завода», производивших в год до 5 тыс. четвертей солода с 2—3 наемными работниками на каждой. В городе действовало 6 кирпичных «заводов» ¹⁵. Через Боровск велась транзитная торговля. Боровск был перевалочным пунктом, как, впрочем, многие другие города на юге Московской губернии. На две с небольшим тысячи жителей здесь было 113 лавок и 50 хлебных амбаров ¹⁶. Вместе с тем многие жители города, как свидетельствуют источники, «садят овощь — лук и чеснок, коего родится изобилие» ¹⁷.

Точно такую же картину мы наблюдали и в Волоколамске, где при отсутствии сколько-нибудь заметных промышленных предприятий жители занимались различными ремесленными профессиями и «в огородах садят овощи: капусту, огурцы, ретьку, свеклу, морковь, горох и прочее. Родитца в немалом изобилии» ¹⁸.

В Переславле-Залесском «первостатейные купцы, коих находится самое малое число, имеют промыслы небольшие торговые суровскими товарами. А другие промышленяют только работою в огородах» — так характеризуют занятия горожан их ответы на анкету Академии наук за 1766 год ¹⁹. Примерно так же выглядела промысловая деятельность жителей Переславля-Залесского и в 1784 г. («главное художество некоторых состоит в столярном, портном, серебряном, медном и живописном искусствах, а прочие учреждают свои промыслы от огородных овощей») ²⁰.

В ответах на анкету Академии наук за 1766 г. по Юрьеву-Польскому отмечается, что «некоторые из юрьевского купечества промышленяют

¹² Там же, д. 18861, ч. V. Экономические примечания Можайского уезда. л. 7 об.

¹³ Там же, ч. III. Экономические примечания Вереяского уезда, лл. 12—13.

¹⁴ «Промышляют сетями и неводами, кои вяжут почти все здешнего города мешанские жены и их дочери и продают приезжающим из Курска и Донским казакам, также отвозят для продажи в Новгород, в Курск, Белгород, Глухов, Севск, Харьков, Полтаву, Черкасск, в крепость Ростовскую и Таганрог» (А. Шекатов. Словарь географический государства Российского. Ч. 1. М. 1801, стр. 805).

¹⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, оп. III, д. 18860, л. 22.

¹⁶ А. Шекатов. Указ. соч., стр. 539.

¹⁷ ЦГВИА, ф. ВУА, оп. III, д. 18860, л. 22.

¹⁸ Там же, д. 18861, ч. VII. Экономические примечания Волоколамского уезда, л. 8 об.

¹⁹ «Топографические известия», стр. 99.

²⁰ «Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 году». Владимир. 1906, стр. 32.

юфтью, а прочие мелочным товаром и огородною работою»²¹. В 1784 г. в Юрьеве-Польском, кроме «заведения набойчатых фабрик и кожевенных заводов», жители «упражнялись в обрабатывании своих огородов»²².

В 60-е годы XVIII в. большая часть жителей Суздаля «не купечествовала, но пропитание имела от собирания в собственных своих огородах плодов, а за недородом оных и постороннюю работою из найма»²³.

Таким же был Романов на Волге. Незначительная численность (898 д. м. п.) сочеталась здесь с незначительной промышленностью (полотняная «фабрика» на 23 стана, 2 шелкоткацких стана, 4 солодовенных «завода» с общей, весьма мизерной, продукцией — до 500 четвертей солода в год, 1 кирпичный и 1 кожевенный «завод»). Наряду с торговлей (в городе была 71 лавка) жители Романова занимались «по большей части разными работами, и от огородной пашни — сеят разной овощи, т. е. капусты, лук, чеснок»²⁴.

Список таких городов можно было бы продолжить. Заслуживает внимания то, что в этих городах население занималось не хлебопашеством, а огородничеством. Больше того, в Центрально-Промышленном районе не было или почти не было так называемых малых городов, где занятием горожан являлось бы простое хлебопашество, наподобие многочисленных городков черноземной, степной зоны, городов Заволжья и Сибири. Это свидетельствует о том, что экономика малых городов Центрально-Промышленного района была обусловлена характером экономики района в целом и тесно с ней взаимосвязана. Именно поэтому огородничество в малых городах являлось прежде всего торговым. Между тем изучением торгового огородничества в городах, а главное, выявлением причины его возникновения исследователи не занимались. Историки русского города, как правило, стремились к исследованию главных, наиболее ярких страниц городского развития (то есть к изучению промышленности). Сельское хозяйство городов, дифференциация этого хозяйства, его специфика — эти сюжеты просто обходились²⁵. Более того, любое развитие сельскохозяйственного производства в рамках городов трактовалось как их отставание в экономическом развитии.

Обычное представление о торговом огородничестве связано прежде всего с селом и к тому же с селом пригородным. Именно в этом направлении и шли обычно поиски историков сельского хозяйства²⁶.

Действительно, факты развития торгового огородничества в крестьянском хозяйстве XVIII в. имели место. В частности, ближайшие к Москве селения «упражнялись в сажании огородных овощей... так что во многих селениях почти все поля обращены в огороды»²⁷. В селах Верейского уезда практиковалось разведение лука и чеснока²⁸. Наконец, в не-

²¹ «Топографические известия», стр. 147.

²² «Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 году», стр. 41.

²³ «Топографические известия», стр. 141.

²⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, оп. III, д. 18860, л. 152 об.

²⁵ Монография по истории города Ю. Р. Клокмана затрагивает факты развития в городах торгового огородничества, садоводства, равно как и хлебопашества, лишь в порядке констатации (см. Ю. Р. Клокман. Указ. соч., стр. 36, 37, 56, 153, 158, 214, 219, 226).

²⁶ Характерным примером может служить работа одного из наиболее глубоких исследователей сельского хозяйства России XVIII в., Н. Л. Рубинштейна. В его обобщающем очерке о сельском хозяйстве России этого периода, в главе о крестьянском хозяйстве, был помещен краткий обзор развития огородничества. Более того, сведения о торговом огородничестве города Боровска автор трактовал как данные о крестьянском огородничестве (см. Н. Л. Рубинштейн. Сельское хозяйство России во 2-й половине XVIII в. (историко-экономический очерк). М. 1957. стр. 269).

²⁷ «Историческое и топографическое описание городов Московской губернии с их уездами с прибавлением исторического сведения о находившихся в Москве соборах, монастырях и знаменитнейших церквах». М. 1787, стр. 85 (далее: «Историческое описание городов»).

²⁸ «Топографические известия». Т. I, ч. II, стр. 347.

которых селениях вблизи Ростова, на берегу озера Неро получило развитие торговое огородничество²⁹. Но факты такого рода весьма немногочисленны. Обращаясь к источникам, мы видим, в частности, на материалах Центрально-Промышленного района, что крестьянское хозяйство обычно поставляло на еженедельные городские торги и на ярмарки товары совсем другого рода. Вот ряд примеров, взятых из топографических описаний и экономических примечаний за вторую половину XVIII века.

На недельные торги в Звенигороде крестьяне привозили «разной железной, тележной, пеньковой и холщевой товар, а хлеба, ржи и овса в продаже бывает малое число». На торги города Мологи крестьянство приезжало «с принадлежащим для конской упряжи, тож хлебом и мясами»³⁰, на ярмарки Мологского уезда — «с холстом, серыми сукнами и прочими своими изделиями, а особливо в великом числе привозят масло коровье, говяжьи и свиные мяса»³¹, на торг Венева — «со льяным и хрящевым холстом и пенькою, с мясами, кожами и салом и со всякою крестьянскою збруею и конскою упряжью»³², на торг Борисоглебска с «хлебом и разным своим издильем», Рыбинска — «с разными своими издильями, также и хлебом»³³, Углича — «с хлебом, мясами, с чепною и глиняною посудю, с салом, с маслом, с кожами, овчинами, с холстом и всяком крестьянским издильем»³⁴, Любима — «с хлебом и разными своими издильями»³⁵. Можно было бы привести много подобных примеров. Они свидетельствуют о том, что крестьянское хозяйство поставляло на рынок прежде всего продукты зернового хозяйства, животноводства и крестьянских промыслов. Летний бюджет времени в крестьянском хозяйстве, независимо от того, было ли это хозяйство промысловоземледельческим или земледельческо-промысловым, поглощался прежде всего полевыми работами. Огородничество играло в нем подсобную роль и оставалось натуральным.

С развитием процесса общественного разделения труда характер эволюции многих так называемых малых городов сложился так, что именно они стали центрами развития торгового огородничества, как, впрочем, и садоводства.

В этом проявились многие особенности развития феодальной экономики России. В течение столетий менялась политическая и экономическая карта России. Неравномерность экономического развития ускоряла развитие одних городов и приводила в упадок другие. Не последнюю роль здесь сыграло и городское законодательство, начиная с Соборного Уложения 1649 года. Неразрывно связанное с общей крепостнической политикой Московского государства, это законодательство тормозило прилив в города рабочей силы, освобожденной земледелием. В условиях крепостного права промышленное развитие Центра России, с одной стороны, привело к созданию контингента неземледельческого сельского

²⁹ В районе озера Неро развитие торгового огородничества — явление, видимо, позднее и относится к концу XVIII—началу XIX столетия. Еще А. А. Титов писал в 80-х годах XIX в., что огородничество «в значительных размерах началось первоначально в селе Поречье и притом сравнительно не очень давно, не более 60-ти лет тому назад» (А. А. Титов. Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-археологическое и статистическое описание. М. 1885, стр. 14). Во всяком случае, в нашем распоряжении есть сведения из ответов на анкету Кадетского корпуса за май 1762 г., по которым ростовские купцы торгуют в селе Поречье «больше огородными овощами, луком и чесноком» («Топографические известия», стр. 114; см. также В. А. Федоров. Возникновение торгового огородничества в Ростовском уезде Ярославской губернии (конец XVIII—первая половина XIX вв.). «Вестник» МГУ. Серия IX. История. 1962, № 6).

³⁰ ЦГВИА, ф. ВУА, оп. III, д. 18860, л. 41, об., 143 об.

³¹ Там же, д. 19176, л. 62 об.

³² Там же, д. 18860, л. 128.

³³ Там же, д. 19176, л. 52 об., 46 об.

³⁴ Там же, д. 18860, л. 140.

³⁵ Там же, д. 19178, л. 45 об.

населения в виде отходников и «промышленников», а с другой — поставило многие так называемые малые города либо вне этого развития, либо отодвинуло их далеко в сторону от ключевых позиций развития промышленности.

В итоге это привело к приспособлению населения малых городов к специфике создававшейся обстановки. Издавна существовавшее в любом крупном средневековом городе России подсобное огородничество превратилось в торговое. Причем развитие торгового огородничества оказалось здесь в более выгодных условиях, чем на селе. Этому способствовал, во-первых, сам статут городского населения, объективно предоставлявший горожанам большую свободу хозяйственной деятельности, во-вторых, близость рынка сбыта. Подкрепим это положение фактическими данными. Начнем с Боровска. В ответах на анкеты Академии наук и Кадетского корпуса отмечается, что в 60-е годы XVIII в. основная часть боровского купечества (купцы 3-й гильдии) «кормится работою, салят лук и чеснок и отъезжают с оными для продажи в украинские города»³⁶. «Топографические описания Калужской губернии» (конец 70-х — начало 80-х годов XVIII в.) сообщают, что «главный торг большею частию жителей — чесноком и луком, который родится лутчего рода в таком количестве, что в иные годы с лишним на 4 тыс. руб. отвозят в Москву и близлежащие города»³⁷. Иначе говоря, это не только украинские города, но и города Центрально-Промышленного района³⁸. Кстати, лук и чеснок в силу многих обстоятельств были наиболее распространенными товарными культурами. Эти культуры служили предметом специального промысла жителей Вереи, где «в огородах родятся чеснок, лук и капуста, из коих произрастений чеснок и лук в великом количестве отправляется для продажи в разные места»³⁹. В «Экономических примечаниях» 1800 г. есть данные о том, что лук и чеснок высаживают в Верее ежегодно до 10 тыс. четвертей и «со оным отъезжают во многие и самые отдаленные города»⁴⁰. Наконец, есть сведения, что верейский лук и чеснок «почитаются во всей России лучшими и развозятся оные для продажи в Москву, Тулу, Тверь, Ржев, Торжок, Гжатск, Смоленск, Орел, Болхов, Мещевск, Казельск, в Белорусския губернии и Польшу, водяным же путем даже и к Рижскому порту»⁴¹. Другим центром, специализировавшимся на производстве и продаже этих культур, был Романов, где «в огородах своих салят и сеют в большом количестве лук, которой составляет немалой их промысел»⁴². В «Топографическом описании 1798 г.» сообщается о том, что горожане Романова «салят капусту, чеснок, редьку, свеклу, морковь и лук не только для собственного расхода, но и на продажу, так что лук продается в городе и развозится водою и сухим путем ежегодно ценою не менее 20 тыс. руб.»⁴³.

В других малых городах специализация была иной. В Можайске, как и воеду, выращивали и редьку, и морковь, и свеклу, и капусту, и огурцы, но главным образом огурцы и капусту. Причем даже описательный характер источников позволяет заметить постепенное увеличение роли этих культур. Вот, например, свидетельство от 80-х годов XVIII в.: «В огородах же салят капусту, огурцы и прочие произрастения, коими не токмо довольствуются жители, но и другие окольные города

³⁶ «Топографические известия». Т. I, ч. I. СПб. 1771, стр. 81.

³⁷ ЦГВИА, ф. ВУА, оп. III, д. 18752, л. 39 («Топографическое описание Калужской губернии»).

³⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, оп. III, д. 18860, л. 22.

³⁹ Там же, д. 18862, ч. I, л. 2 об.

⁴⁰ Там же, д. 18860, л. 20.

⁴¹ «Историческое описание городов», стр. 339.

⁴² ЦГВИА, ф. ВУА, оп. III, д. 19176, л. 29.

⁴³ Там же, д. 19178, л. 40.

ими снабдевают»⁴⁴. В «Экономических примечаниях» 1800 г. уже сказано более определенно, что «сеют здесь в изобильном числе капусту и огурцы, которые употребляются на продовольствие... соседственных городов»⁴⁵. В другом источнике того же времени подчеркивается, что «капусту же и огурцы сдают в великом количестве»⁴⁶.

Интересно сложилась специализация огородных культур в Муроме. Вот какое свидетельство от 1768 г. есть на этот счет у русского академика И. И. Лепехина: «Всему гражданству общий промысел состоит в огуречных огородах. Огурцы у муромцев разделяются на зеленцы и семенники. Зеленцы употребляют они для домашних расходов, а семенникам пускают лежать на грядках до самой их спелости. Потом разбивая, собирают семена и распродают в окрестные города и села на вес. И пуд семян от 2 до 8 руб. продается»⁴⁷. По свидетельству П. С. Палласа, в Муроме сажали, кроме того, «множество поваренных трав»⁴⁸. Огурцами в 60-х годах XVIII в. славился и Владимир. В числе овощей, вывозимых из Владимира в Москву, П. С. Паллас упоминает огурцы «в укуесе мореные», которые «ежегодно возят отсюда множество в Москву»⁴⁹.

В большинстве же малых городов хозяйственная специализация была менее определена, хотя какая-то группа культур и выделялась. В 60-х годах XVIII в. в Дмитрове «обыватели» наряду с торгом хлебом, «съестными припасами», «щепетинным» товаром и яблоками занимались «более всего огородными овощами, т. е. луком, чесноком, капустою, огурцами, отчасти же и мятою»⁵⁰. Сведения за конец века более определенно называют эти культуры как самые урожайные: «Плодородие... овощное более, в разуждении грунта и положения места, лук, чеснок, капуста и огурцы, в изобилии котораго в знатном количестве для продажи отвозится в соседственные города и посадки»⁵¹. В наиболее отдаленные города на продажу, видимо, шел только лук и чеснок. В частности, именно эти культуры упомянуты источниками как предмет торговли дмитровских купцов⁵². На еженедельные торги в Клин дмитровские купцы и мешане приезжали «с луком, чесноком, огурцами, а в весеннее время — огородными семенами»⁵³.

Ростовское огородничество было связано прежде всего с Ярославлем. Связь эта осуществлялась по реке Которосли («по сей реке барки с лесом из Ярославля в Ростов, а из Ростова не барками, а уже лодками снабжают Ярославль огородными овощами»⁵⁴). На рынок поставлялись,

⁴⁴ «Историческое описание городов», стр. 290.

⁴⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, оп. III, д. 18861, ч. V, л. 7 об.

⁴⁶ Там же, д. 18862, ч. 7, л. 3 об. Ю. Р. Клокман считает Можайск, равно как Звенигород, Волоколамск и другие подмосковные города, «земледельческими» по своему характеру, объединяя их в одну группу со «вчерашними селами» — Воскресенском, Никитском, Подольском и др. (см. Ю. Р. Клокман. Указ. соч., стр. 215).

⁴⁷ «Дневные записки путешествия доктора и академика альюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства». СПб. 1771, стр. 38. В середине XIX в. «семена муромских огурцов по своим отменным качествам известны были всем лучшим огородникам» и продавались ценою от 100 до 1 тыс. руб. пуд (см. А. И. Иванов. Муром в XVIII и I половине XIX ст. «Наше хозяйство», Владимир, 1929, № 5—6; стр. 117).

⁴⁸ «Петра Симона Палласа... путешествие по разным провинциям Российского государства». Т. I. СПб. 1809, стр. 55.

⁴⁹ Там же, стр. 30.

⁵⁰ «Топографические известия». Т. I, ч. I, стр. 29.

⁵¹ ЦГВИА, ф. ВУА, оп. III, д. 18861, ч. 9, л. 15 об.

⁵² «Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783—1784». Тверь. 1873, стр. 154.

⁵³ По другим источникам того же времени, дмитровские купцы продавали в Клину «в летнее время всякие огородные овощи с огурцами, луком» (ЦГВИА, ф. ВУА, оп. III, д. 18860, л. 9 об.; см. также д. 18862, ч. 5, л. 2).

⁵⁴ Там же, д. 19178, л. 27 об. По другим источникам из Ростова в Ярославль идет «немалое число лодок с огородными овощами» (см. А. Щекатов. Указ. соч., стр. 764).

видимо, самые разнообразные овощи. Ростовское купечество в селах Ростовского уезда, таких, как Великое, Вошажниково, Поречье, Караш, «торгует больше огородными овощами, луком, чесноком и другим»⁵⁵.

Из остальных древних городов, где во второй половине XVIII в. огородничество занимало видное место, следует назвать Волоколамск. В источниках, начиная с 60-х годов и кончая 90-ми годами XVIII в., подчеркивается, что жители города «в огородах садят овощи: капусту, огурцы, редьку, свеклу, морковь, горох и прочее в великом изобилии» («в великом количестве») ⁵⁶. Волоколамск был одним из небольших городков (в конце XVIII в. его мужское население достигло едва 600 человек), где «некоторые мещане на наемных... землях упражняются в хлебопашестве»⁵⁷. Но, как уже отмечалось, для Центрально-Промышленного района случай этот довольно редкий.

Далее следует отметить Рузу, городок (имевший в конце XVIII в. 773 д. м. п.) с одним кирпичным и двумя кожевенными «заводами». Жители Рузы наряду с немногими ремеслами «от плодovitых садов и огородов получают довольноную прибыль»⁵⁸. Во Владимирской губернии в этот период огородничеством известен и Лух. Материалы анкет 60-х годов XVIII в. сообщают, что в нем «некоторые из градских обывателей имеют промыслы купецкие, а протчие все пропитание имеют от черных огородных работ»⁵⁹. В конце века вся промышленность городка состояла из пяти кирпичных «заводов», а «промысел у купечества — огородную землю... Содержат пашню из огородной земли, продают лук, чеснок и прочей овощ»⁶⁰.

Наконец, огородничество развивалось и в городах, недавно основанных. Таков был Данилов, где мы также наблюдаем слабое развитие промышленности (кожевенный «завод», 5 свечных и салотопенных, 2 крашенинных «завода»), незначительна была и торговля (примерный годовой оборот по описанию 1798 г. равнялся в этом городе 180 тыс. руб.). Купцы и мещане Данилова «в огородах садят и сеют в довольном количестве обыкновенный овощ, так что за собственным расходом развозят по уезду и близним городам»⁶¹.

Рассматривая данные о торговом огородничестве в городах, подчеркнем еще одну особенность. Как мы уже видели, основная масса упомянутых городов расположена в Центрально-Промышленном районе, где крестьянство в значительной мере было не земледельческим, а промысловым. В ряде случаев это приводило к парадоксальному явлению, когда городское торговое огородничество снабжало своей продукцией не только крупные промышленные городские центры и город вообще, но и сельскую местность.

Из названных выше городов можно упомянуть тот же Данилов, жители которого «за собственным расходом» развозят овощи по уезду⁶². Дмитровские купцы «овощами торгуют в своем городе и уезде, также отправляют и в ближние соседственные города и уезды»⁶³. В Можайске

⁵⁵ Данные за май 1762 г. (см. «Топографические известия». Т. I, ч. II, стр. 114).

⁵⁶ «Историческое описание городов», стр. 249; ЦГВИА, ф. ВУА, оп. III, д. 18862, ч. II, л. 3.

⁵⁷ ЦГВИА, ф. ВУА, оп. III, д. 18861, ч. VII, л. 8 об.; «Топографические известия». Т. I, ч. I, стр. 40.

⁵⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, оп. III, д. 18862, ч. IX, л. 2; А. Щекатов. Указ. соч. Ч. V. М. 1807, стб. 145.

⁵⁹ «Топографические известия». Т. I, ч. II, стр. 157.

⁶⁰ ЦГВИА, ф. ВУА, оп. III, д. 18860, л. 75 об.

⁶¹ Там же, д. 19178, л. 67 об.

⁶² Там же, л. 67 об.

⁶³ Там же, д. 18860, л. 6; А. Щекатов. Указ. соч. Ч. II. М. 1804, стб. 211: «развозят по близлежащим городам и уездам».

«капусту и огурцы садят в великом количестве, которые употребляются на продовольствие городских и уездных жителей», «городских и окружающих жителей»⁶⁴. В Верее капусту и огурцы садят «для жителей городских и продажи поселянам в близлежащих уездах»⁶⁵. В Клин на торг «приезжают из г. Дмитрова купцы и мещане с луком, чесноком и огурцами... Клинской же округи крестьяне — с разным хлебом, также колесами, деревянную посуду и глиняными горшками»⁶⁶.

Население так называемых малых городов Центрально-Промышленного района занималось, как уже говорилось, не только торговым огородничеством, но и садоводством. Этому способствовали отнюдь не природные условия (ведь это не южные районы), а специфика общественного разделения труда. Именно в тех городах, где торговое огородничество не получило развития, распространилось садоводство, хотя оно и не всегда определяло общий облик города. Этим отличались главным образом города, расположенные на юг и восток от Москвы, в том числе и крупные городские центры со сравнительно развитой промышленностью. Таким городом являлась Калуга, которая была крупным торговым центром с купеческим населением (по 3 ревизии) в 6 804 д. м. п. Торговая верхушка горожан вела дела с купцами Лондона, Лиона, Амстердама и других европейских городов. В городе в 80-х годах XVIII в. было 381 торговое помещение, а внутренний годовой оборот достигал свыше полумиллиона рублей⁶⁷. Здесь были 1 бумажная и 4 полотняные фабрики (на 256 станов), 2 сахарных, 14 солодовенных, 8 кожевенных, 15 кирпичных и 10 кафельных «заводов»⁶⁸. Кроме того, в Калуге имелось большое количество «плодовитых садов», среди которых выделялся «просторнейший и богатейший так называемый Шемякин сад. Топографическое описание Калужской губернии сообщает, что яблок «одних в продаже бывает более нежели на 200 тыс. руб.», цифра для того времени, безусловно, огромная⁶⁹.

Развитое садоводство в XVIII столетии было и в Коломне. «Жители сего города, — отмечается в «Экономическом примечании», — имеют обширные плодовые сады, от которых хозяева получают довольно прибыль. Сим заведением город Коломна перед прочими прославляется»⁷⁰. Источники сообщают, что на базе садоводства в Коломне развилось производство пастилы⁷¹. Садоводство в Коломне получило заметное развитие, несмотря на наличие в городе сравнительно многочисленных, правда, мелких промышленных заведений, что, казалось бы, должно было препятствовать развитию этой отрасли хозяйства. С прогоном на север больших масс скота связано развитие в городе и обработки кож (9 кожевенных, 2 сыромятных «завода»), а также большое число салотопен (34 салотопенных и 2 клеевых «завода»). Кроме того, в Коломне было 6 тоннарных, 3 кафельных и 24 кирпичных «завода», а также одна суконная и 2 шелковых фабрики — всего около 30 станов⁷².

Садоводство стало развиваться и в таких небольших городах, как Верея («в садах онаго города растут в изобилии яблоки, сливы, вишни

⁶⁴ Там же, д. 18862, ч. V, л. 7 об.

⁶⁵ Там же, д. 18861, ч. III, л. 13.

⁶⁶ Там же, ч. 8, л. 12; «Историческое описание городов», стр. 227.

⁶⁷ Там же, д. 18752, л. 13.

⁶⁸ Там же, д. 18860, лл. 98 об.—99.

⁶⁹ Там же, д. 18752, л. 14. Впрочем, А. Шекатов, видимо, не решился дать эту цифру и сообщает о доходе от торговли яблоками в 20 тыс. руб., однако в подлиннике топографического описания значится 200 тыс. руб. (см. А. Шекатов. Указ. соч. Ч. III. М. 1805, стр. 163).

⁷⁰ ЦГВИА, ф. ВУА, оп. III, д. 18861, ч. X, л. 13 об.

⁷¹ Там же, д. 18862, ч. VI, л. 4 об.; д. 18861, ч. X, л. 12 об. («самая лутчая... сахарная постила... которой множество отпускается в Москву, Санкт-Петербург и в другие города»).

⁷² ЦГВИА, ф. ВУА, оп. III, д. 18861, ч. X, л. 13.

и груши»), Руза («от плодовых садов и огородов получают довольную прибыль») и другие⁷³.

Однако наиболее интересны в этом отношении города Владимирщины. Начнем с древнего Суздаля. Топографическое описание Владимирской губернии 1784 г. свидетельствует о том, что жители «по большей части» занимаются «торговлей и разведением садов, особливо вишневых, из коих ягоды и сок, из сих ягод выжатой в сделанных нарочно для того станках, отвозят для продажи в Москву»⁷⁴. А. Щекатов сообщает что «жители промышляют более торговлею заведенных ими издревле от садов плодами». Прибыль каждого «от 50 и до 500 рублей» в год⁷⁵. Из промысловых занятий населения более всего здесь была распространена обработка кожи (в конце 70 — начале 80-х годов XVIII в. в Суздале имелось 17 кожевенных и 2 сыромятных «завода» со сбытом продукции «к Санкт-Петербуржскому порту») ⁷⁶.

Еще более интересен с точки зрения давности развития садоводства Владимир, население которого занималось разведением вишневых садов. Эта специфика была здесь выражена значительно ярче, чем в Суздале. И. И. Лепехин, побывавший во Владимире летом 1768 г., отмечал, что «самый большой и обыкновенный промысел состоит в вишневых садах, которыми Владимир в окружности своей непосредственно хвалиться может»⁷⁷, а П. С. Паллас живо повествует о том нестерпимом грохоте пугал от птиц, который стоял во Владимире в пору созревания плодов. На специальных вышках — «клячугах» сидело множество сторожей, нанимаемых садовладельцами⁷⁸. Топографическое описание 1784 г. сообщает о том, что сады во Владимире «иррегулярные, наподобие лесного дикого кустарника». Издревле во Владимире разводили разные сорта вишен. Во второй половине XVIII в. их было четыре: «васильевская», «родительская», «кулачиха» и «кислиха». «Сих двух последних родится нарочитое множество». Сок их бочками так же, как и из Суздаля, отвозят в Москву⁷⁹.

Кроме этих двух наиболее крупных центров садоводства Центрально-Промышленного района, необходимо отметить близлежащую к ним Вязниковскую слободу⁸⁰, а также Гороховец⁸¹ и Муром⁸².

В настоящей статье не ставилась задача изучить характер общественных отношений, базой для которых послужило торговое огородничество и садоводство так называемых малых, «неразвитых» городов. Мы предполагаем показать, что конкретно-исторические пути развития различных отраслей производства не всегда и не везде укладываются в привычные схемы. В частности, много сложнее, чем историки представляли себе ранее, являются пути развития такой отрасли сельского хозяйства, как торговое огородничество и садоводство. Казалось бы, полностью связанное с крестьянским хозяйством, торговое огородничество и садоводство на практике в таких районах, как Центрально-Промышленный, свое главное развитие в период позднего феодализма получили не в се-

⁷³ Там же, д. 18861, ч. I, л. 2; ч. IX, л. 2.

⁷⁴ «Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 году», стр. 23.

⁷⁵ А. Щекатов. Указ. соч. Ч. V, стб. 1239.

⁷⁶ ЦГВИА, ф. ВУА, оп. III, д. 18860, лл. 65 об.— 66.

⁷⁷ «Дневные записки путешествия... Ивана Лепехина», стр. 12.

⁷⁸ «Петра Симона Палласа... путешествие по разным провинциям Российского государства», стр. 29.

⁷⁹ «Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 году», стр. 15.

⁸⁰ Там же, стр. 98; ЦГВИА, ф. ВУА, оп. III, д. 18860, л. 57 об.

⁸¹ «Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 году», стр. 62.

⁸² «Петра Симона Палласа... путешествие по разным провинциям Российского государства», стр. 55.

ле, а в городе. Важнейшей предпосылкой к этому явилась сравнительно слабая интенсивность процесса урбанизации в период разложения феодализма. В средневековом городе почти всегда имели место занятия сельским хозяйством, включая даже такие города, как Москва или Ярославль, хотя большей частью оно имело здесь чисто подсобный, натуральный характер. Вместе с тем следует отметить, что из всех отраслей земледелия огородничество ранее других становилось на путь интенсификации. Это объяснялось во многом ограниченной площадью городских земель и поисками в связи с этим новых возможностей развития производства. Этим же объясняется и специализация многих городских центров в области семеноводства огородных культур. Сам уклад средневековой городской жизни с его относительной свободой, которую имело по сравнению с крестьянством население, благоприятно сказывался на развитии огородничества, которое требовало больших и разновременных затрат труда. Наконец, немаловажным обстоятельством для развития огородничества и садоводства были и благоприятные рыночные условия города.

Импульсом в развитии торгового огородничества в ряде городских центров явилась и специфика промышленного развития России в целом. Процесс отделения промышленности от земледелия в условиях крепостного права создавал резервную армию непосредственных производителей, занятых в сфере сельского хозяйства лишь частично. Это приводило к громадному росту отходничества, развитию сельских промышленных центров и т. п., но это не меняло, или почти не меняло структуру крестьянского хозяйства в области земледелия. Его основой по-прежнему оставалось зерновое, точнее, полевое хозяйство с трехпольным севооборотом, поглощавшее основную часть бюджета крестьянского времени. Не последнюю роль играло и то, что севооборот в деревне был принудительным, находясь целиком в рамках древних традиций общинного землевладения. Это являлось серьезным препятствием к ликвидации традиционного хозяйства, к продвижению огородных культур на поля, и приводило к тому, что за сельским огородничеством оставался чисто подсобный характер.

Все эти обстоятельства, видимо, постепенно создали рыночный спрос на продукты огородничества и в какой-то мере садоводства именно в городе, делали занятие огородничеством и садоводством более свойственным городским центрам, а не деревне⁸³. В итоге на периферии крупнейших городских промышленных центров и в толще Центрально-Промышленного района сложился ряд городских центров, представленных так называемыми малыми городами, где серьезное развитие получило торговое огородничество и садоводство.

Что касается пригородного хозяйства, то, как и чисто крестьянское торговое огородничество, оно, несомненно, зарождалось в период разложения феодализма в силу общего развития экономики. Но здесь у него долгое время был могучий конкурент, подавлявший его развитие, — торговое огородничество и садоводство малых городов. Развитое пригородное хозяйство, видимо, явление гораздо более позднее. Во-первых, это явление связано с высоким уровнем урбанизации и, во-вторых, с высоким уровнем общественного разделения труда в самом сельском хозяйстве. Иначе говоря, это относится уже к периоду развитого капитализма.

⁸³ Истоки указанных явлений относятся уже к XVII столетию. Интересные данные о разведении огурцов и широкой продаже семян содержит писцовая книга по г. Мурому от 1637 г. (см. «Владимирские губернские ведомости», часть неофициальная, 1853. №№ 39—48, 50—52). В еще не опубликованной работе М. Б. Булгакова есть важные сведения из таможенных книг 1649 г. и др. о развитии торгового огородничества в Романове, где вывоз лука и чеснока достигал 30% годового числа таможенных «явок». Аналогичные материалы дают нам и писцовые книги XVII в. по г. Ростову.